

ЧЕРЕЗ ГОДА, ЧЕРЕЗ ВЕКА — ПОМНИТЕ!

Трудно писать о простых вещах. О памяти, традициях, патриотизме, благодарности. Не хватает слов, чтобы точно выразить эти чувства. Боишься банальности, а хочется быть искренней.

Я родилась в 1955 году — через десять лет после войны. Мой отец был тогда студентом, хотя ему исполнилось двадцать девять. Получить образование раньше не удалось, хотя, сын сельских учителей, он с детства мечтал (и был уверен, что мечта исполнится!) об институте. А помешала война... Летом сорок первого папа стал прицепщиком в тракторной бригаде, потом трактористом. Остальные работники были под стать ему, такие же подростки: мой сын, школьник, младше их всего на полтора года... Но тракторы работали, поля засеивались, урожай собирался... А в сорок третьем, в семнадцать лет, папу призвали в армию. Из тех тридцати, что провозжали в тот день, вернулись в деревню только двое, остальные погибли.

Он редко говорил о войне. Но сознание того, что 9 мая — день особенный — постепенно, само собой вошло в мою жизнь. Приходили его товарищи. Тогда, по-моему, их еще не называли ветеранами, в ходу было другое слово — «фронтовик». Они не носили наград, только планки и нашивки за ранения — по праздникам. Это было какое-то особое братство: братство людей, прошедших войну.

Я выросла. Окончила школу, потом университет. Уехала из нашего маленького города. Но где бы я ни была, в этот день всегда приезжала к папе. Светлый день. Скорбный день. Мы вспоминали его погибших однополчан. И он горевал не только о них, но и о тех, кто мог родиться, но не родился, потому что мальчиков, которые когда-то, в будущем, могли стать отцами, и девочек, которые могли стать матерями этих детей, убили на войне. Прервалась связь времен, пресеклась нить поколений...

Потом мы стали приезжать с детьми. Они тоже полюбили этот праздник. Он вошел в семейные традиции: поездка к дедушке, тюльпаны к Вечному огню, вечером — салют. Настроение этого дня совсем другое. Толпа людей расступается перед ветеранами, им дарят цветы, поздравляют, благодарят.

Я и сейчас приезжаю 9 мая к папе. С фотографии на памятнике на меня смотрит молодой сержант в военной форме. Это снимок сорок пятого года. Так просил папа. По его глубочайшему убеждению, война — главное, что он сделал в жизни: защитил Родину, дом, нас, тогда не рожденных, — жизнь.

Елена Горева.